

© Е. Г. Григорьева, Л. А. Новопашина, Ю. Ю. Бочарова

DOI: [10.15293/2658-6762.1902.12](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.12)

УДК 378+37.08+314

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е. Г. Григорьева, Л. А. Новопашина, Ю. Ю. Бочарова (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема качества кадрового состава преподавателей педагогических университетов. Цель статьи – определить социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава современного регионального университета.

Методология. Исследование опирается на концептуальные работы по изучению миссий современного университета, изменений структуры академической профессии под влиянием массовизации высшего образования, концепций модернизации педагогического образования в РФ. В качестве методов исследования авторами избраны теоретический анализ и экстраполяция, а также социологические методы (опрос преподавателей, студентов, директоров школ, молодых учителей, руководителей территориальных управлений образования) и их интерпретация. Исследование проводилось в региональном педагогическом вузе – Красноярском государственном педагогическом университете им. В. П. Астафьева.

Результаты. Авторы обобщили данные современных исследователей проблем качества высшего образования и выявили систему негативных факторов, влияющих на качество преподавательских кадров в вузах: общие негативные тенденции старения преподавательских кадров, снижение качества преподавания за счет преобладания собственно преподавательского типа деятельности по сравнению с научно-исследовательской работой, связанных с перегрузкой и новыми квазирыночными механизмами управления.

Авторами доказано попадание регионального педагогического университета в общемировую тенденцию старения педагогических кадров, показано отсутствие связи между возрастом

Григорьева Евгения Гербовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Сибирский федеральный университет; научный сотрудник Центра комплексных социологических исследований, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

E-mail: eggrigoreva@sfu-kras.ru

Новопашина Лариса Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Сибирский федеральный университет; директор Центра комплексных социологических исследований, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

E-mail: nla@ippd.ru

Бочарова Юлия Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, проректор по науке и сетевому взаимодействию, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

E-mail: bjulija1305@yandex.ru

преподавателя и его инновационной активностью, обнаружены типичные профессиональные дефициты преподавателей, подтвержденные опросами студентов, сопоставлены профессиональные представления преподавателей о современных вызовах к школьному образованию с представлениями других субъектов системы образования в регионе. Авторами обоснована необходимость специальных исследований условий формирования современных профессиональных компетенций преподавателя педагогического университета в ситуации вызовов современности к качеству общего образования и, соответственно, к качеству профессионального педагогического образования.

Заключение. Определены основные социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава современного регионального университета.

Ключевые слова: региональный университет; академическая профессия; социально-демографические характеристики преподавателей; педагогический университет; кадровый состав; педагогическое образование; модернизация.

Постановка проблемы

Проблема кадрового состава вузов обострилась в последнее время как в объективном внешнем, так и в содержательно-внутреннем плане. Педагогические университеты не избежали кризиса, коснувшегося всей системы высшего образования как в России, так и во всем мире [12]: взаимосвязанных проблем старения преподавательских кадров и массовизации высшего образования с ее последствиями перегрузки преподавателей и изменениями структуры их профессиональной деятельности. Усложняют ситуацию во всем мире снижение прямой финансовой поддержки государства, квазирыночные механизмы управления вузом, рост влияния рейтингов, внедрение модульного и проектного обучения, тренды цифровизации образования¹. Этому посвящены исследования зарубежных и отечественных ученых последних лет [1; 3–5; 6–9; 20–23].

В исследованиях состояния современных университетов ясно показано, что модель корпоративного университета с инструментами бизнес-управления прочно обосновалась в мире [11], что изменило статус преподава-

теля и входит в конфликт с прежними нормами академической свободы [7], ставит под угрозу профессиональную идентичность вузовских исследователей [8]. Сами университеты столкнулись при этом с последствиями массовизации высшего образования: преподавательская нагрузка становится все выше, а уровень подготовки студентов все ниже [10; 15]. Как показало исследование М. Финкельштейна, К. Иглесиаса, А. А. Пановой, М. М. Юдкевич, «эти изменения не универсальны: в пределах одной национальной образовательной системы региональные вузы полностью ощущают перегрузку, а лучшие исследовательские университеты по-прежнему могут позволить себе выбирать лучших и оставаться эксклюзивными» [21]. Все это ведет к негативным последствиям в отношении мотивации и далее – к профессиональному выгоранию [4; 9], что приводит к неизбежному изменению структуры кадрового потенциала вузов.

Более 40 % преподавателей в России, Германии, Португалии и США старше 50 лет [21]. Проблема качества преподавательского состава для многих университетов была связана до недавнего времени с существенным

¹ Вступление к книге: Майкл Кроу, Уильям Дэбарс. «Модель нового американского университета» («Библиотека журнала «Вопросы образования») //

Вопросы образования. – 2017. – № 4. – С. 265–273.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35061801>

отставанием уровня заработной платы профессорско-преподавательского состава от уровня оплаты труда специалистов аналогичной квалификации в коммерческом секторе. При этом само построение карьеры в сфере образования является сложным и длительным, что снижает привлекательность работы в вузе для молодых специалистов. В России, как и во многих странах БРИКС, зарплата начинающих преподавателей не обеспечивает уровень жизни среднего класса. К тому же, как отмечают исследователи, в России, по сравнению со многими европейскими странами и США, нельзя считать отбор преподавателей в вузы проводящимся открытым и конкурентным способом [21, с. 34].

Ухудшение качества кадрового обеспечения системы высшего образования считается одним из внешних факторов деградации университетов, к внутренним факторам (относящимся к вопросу статьи), согласно теории жизненного цикла организации И. Адизеса, относится внутренняя бюрократизация, вызывающая негативную реакцию профессорско-преподавательского состава, что радикально снижает лояльность сотрудников к университету и тормозит внедрение инноваций. «Сотрудники воспринимают структурное развитие и возрастающую внутреннюю конкуренцию как угрозу своей трудовой стабильности» – пишет И. Д. Фруммин [16, с. 19], описывая последствия этой ситуации для студентов и преподавателей через термин «невовлеченность» [22].

В то же время исследования по формированию групп развития в университетах (сообщества преподавателей-практиков, основанные на тиражировании опыта, знаний и участии в принятии управленческих решений по

отношению к содержанию и организации образовательного процесса) показывают их позитивное влияние на лояльность сотрудников к изменениям [1; 3].

Зарубежные исследования последних трех лет констатируют расхождение между ожиданиями студентов о высоком качестве преподавания в университетах и реальностью потери профессорскими кадрами монополии на научное знание и его исключительное качество [5; 6]. Внутри преподавательской профессии возникают даже новые страты: преподаватели (женщины), занимающиеся сугубо методической и административной работой, что связано с поиском решения задачи эффективности университетов [2].

В современной российской высшей школе, как показывает целый ряд исследований с 2004 года и по настоящее время, налицо «безусловное доминирование сугубо образовательного (в чем-то “учительского”) типа профессиональной деятельности» [23, с. 99]. Пренебрежение научно-исследовательской составляющей происходит не объективно, а в силу перегрузки учебно-образовательной работой. Лишь 30,8 % преподавателей в начале 2000-х гг. считали, что занимаются синтетической и научной, и преподавательской деятельностью [23]. По более поздним данным, к числу активно занимающихся наукой причисляют себя уже 64,3 % преподавателей бюджетных вузов. В качестве барьеров инновационной деятельности первые места занимают объективные: «большая учебная нагрузка – 50,2» и «финансирование инновационной деятельности – 41,3», субъективные: «инертность» большинства преподавателей – 57,7, убеждение, что учить эффективно можно по-старому – 33,8².

² Данилов Д. Н. Инновационный потенциал преподавателей российской высшей школы. – М., 2015. – 72 с.

Согласно данным исследования «Профессиональные практики преподавателей и стратегии студентов в российских вузах с разным качеством обучения в 2016 г. (НИУ ВШЭ)» основными факторами привлекательности работы преподаватели считают то, что работа является интересной и творческой (64 %), соответствует склонности и образованию (42 %), есть возможности профессионального роста (31 %) и общение с молодежью (29 %). Полностью удовлетворены работой в вузе только 2 %, при этом половина респондентов – «скорее удовлетворены», 42 % – «чем-то удовлетворены, а чем-то – нет», не удовлетворены работой 5,3 % преподавателей³.

Как для зарубежных стран, так и для России педагогическое образование находится в последнее десятилетие под пристальным вниманием государства и общества [5; 17]. Введение новых образовательных стандартов и принятие профессионального стандарта «Педагог» натолкнулось на неготовность педагогов общеобразовательной школы к организации образования в системно-деятельностном подходе. «Институциональный тупик» [13], в котором находится высшее педагогическое образование, усложняет кадровую проблему отрасли.

Однако специфика кадрового состава преподавателей педагогических университетов не изучалась до сих пор. При этом международные исследования учительского корпуса (TALIS, 2013) демонстрируют неутешительные данные о субъективно низкой, с точки

зрения молодых учителей – выпускников педагогических направлений подготовки, готовности к профессиональной деятельности. Образовательная реальность школы изменилась во всем мире за последние двадцать лет, подготовка учителей – в гораздо меньшей степени. Национальный проект «Образование» и входящий в него федеральный проект «Учитель будущего» обостряют вызов для исследователей к изучению проблемы кадрового состава преподавателей педагогических университетов. Именно преподаватели вузов осуществляют подготовку будущих учителей. В это время работодатели артикулируют запрос на выпускника педагогического университета, который уверенно чувствует себя в нестандартных ситуациях, умеет принимать решения и отвечать за них, вступать в коммуникацию с целью быть принятым и понятым и т. д. Учитель же в сознании родителей, значительная часть которых теперь имеет соизмеримый с преподавателем уровень образования, и учеников уже не является носителем сакрального знания, становится помощником, представителем школы (государства), исполнителем, отвечающим за качество предоставляемой услуги⁴.

Комплексный проект модернизации педагогического образования (2014–2017 гг.) [17; 18], несмотря на значительный вклад в разработку новых федеральных государственных стандартов высшего образования, соотношенных с профессиональными стандартами для области образования, не привел автоматически к изменениям содержания и технологий педагогического образования. Кроме того, сам

³ Профессиональные практики преподавателей и стратегии студентов в российских вузах с разным качеством обучения в 2016 г. Информационный бюллетень. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. – С. 11–12.

⁴ Каспржак А., Бысик Н. Педагогическое образование: проектирование шага развития. [Электронный ресурс] // Практики Развития: Современные Вызовы: материалы XX конференции, 2013. – URL: <http://ippd.ru/resources/library?file=1056> (дата обращения: 11.01.2019)

стандарт «Педагог» как ориентир для образа выпускника педагогического университета все еще остается в центре жарких дискуссий⁵, одна из вероятных причин – отсутствие кардинальных изменений в понимании того, как будут данные стандарты выполняться тем же профессорско-преподавательским составом вузов, находящимся в последние два десятилетия в профессиональной стагнации.

Цель статьи – определить социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава современного регионального университета. Исследовательский вопрос заключался в поиске типологических для профессорско-преподавательского состава регионального педагогического университета социально-демографических характеристик, профессиональных установок, представлений о профессиональных дефицитах, релевантных вызовам модернизации педагогического образования.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение отечественных и зарубежных концепций миссии современных университетов, исследований кадрового потенциала зарубежных и российских вузов, проблематики подготовки и ротации педагогических кадров, результатов Комплексного проекта модернизации педагогического образования в РФ 2014–2017 гг. На основе исследований динамики академической профессии, вызванной массовизацией высшего образования и слабым притоком молодых преподавателей в профессию по причинам социально-экономического и внутрисистемного характера (низкая заработная плата молодых преподавателей, трудности построения научной карьеры, академический инбридинг и пр.), было

выдвинуто предположение о негативном влиянии общемировых тенденций на качество профессорско-преподавательского состава регионального педагогического университета, его потенциал к реагированию на вызовы модернизации педагогического образования. Методами получения результатов являются социологические методы (опрос преподавателей, студентов, директоров общеобразовательных школ, молодых учителей), качественный анализ, интерпретация.

Результаты исследования

Исследование качественного состава преподавательских кадров (2016–2018 гг.) состояло из трех этапов: статистический анализ структуры кадров в КГПУ им. В. П. Астафьева (демографическая картина), эмпирическое исследование качественных характеристик профессорско-преподавательского состава в отношении современных вызовов к педагогическому образованию и изучение удовлетворенности студентов (бакалавров) профессиональными характеристиками преподавателей.

Анализ демографических характеристик профессорско-преподавательского состава подтверждает попадание вуза в общемировую тенденцию старения кадров. Данные, представленные на рисунке 1, демонстрируют структуру работников КГПУ по возрасту.

Средний возраст всех работников КГПУ – 46,7, из них средний возраст женщин – 45,7, мужчин – 49,2. Средний возраст профессорско-преподавательского состава – 48,4, из них средний возраст женщин – 46,7, мужчин – 52,8. Возрастные характеристики работников КГПУ представлены в таблице 1.

⁵ Фрумин И. Д. Учитель, которого не будет // Тенденции развития образования. Кадры решают всё?: материалы X Международной научно-практической конференции.

– М.: Дело, 2014. – С. 29–41. URL: <https://liber.rsuh.ru/ru/node/114> (дата обращения: 11.01.2019)

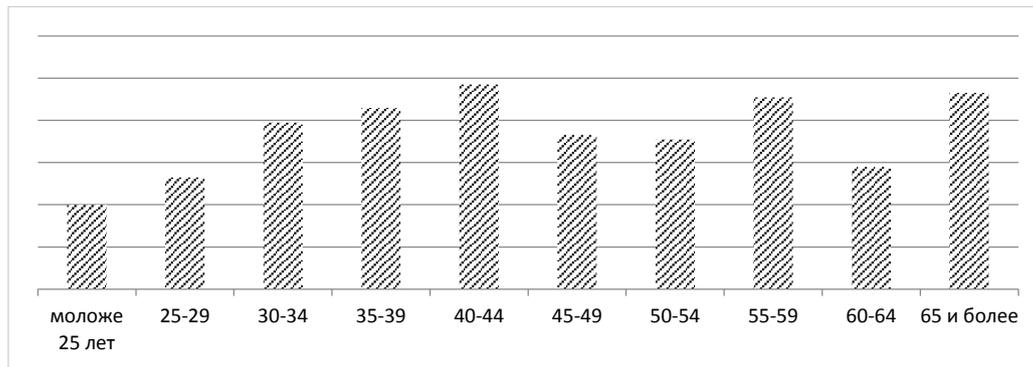

Рис. 1. Распределение работников КГПУ по возрасту в 2016 г., человек

Fig. 1. Distribution of KGPU workers by age in 2016, person

Таблица 1

Возрастные характеристики работников КГПУ по категориям

Table 1

Age characteristics of KSPU workers by categories

Персонал КГПУ	Средний возраст			Разница в возрасте мужчин и женщин	Модальный возраст	Медианный возраст
	Всего	Мужчин	Женщин			
Всего	46,7	49,2	45,7	3,5	41,6	46,1
Руководящий персонал	45,7	46,3	45,3	1	41,0	43,6
ППС	48,4	52,8	46,7	6,1	42,1	47,3
Научные работники	47,4	52,5	37,5	15	–	–
Инженерно-технический персонал	38,0	36,4	43,2	–6,8	32,1	36,7
Административно-хозяйственный персонал	37,7	41,5	37,3	4,2	25,0	35,0
Производственный персонал	51,3	55,0	47,5	7,5	53,3	52,5
Учебно-вспомогательный персонал	44,9	46,3	44,6	1,7	58,0	45,0
Обслуживающий персонал	53,3	52,0	54,4	–2,4	58,6	55,4

Существенным фактором возрастной структуры персонала может быть демографическая ситуация, демографическая волна, возникшая в годы Великой Отечественной

войны, определяющая возрастную структуру населения края и города Красноярска (рис. 2).

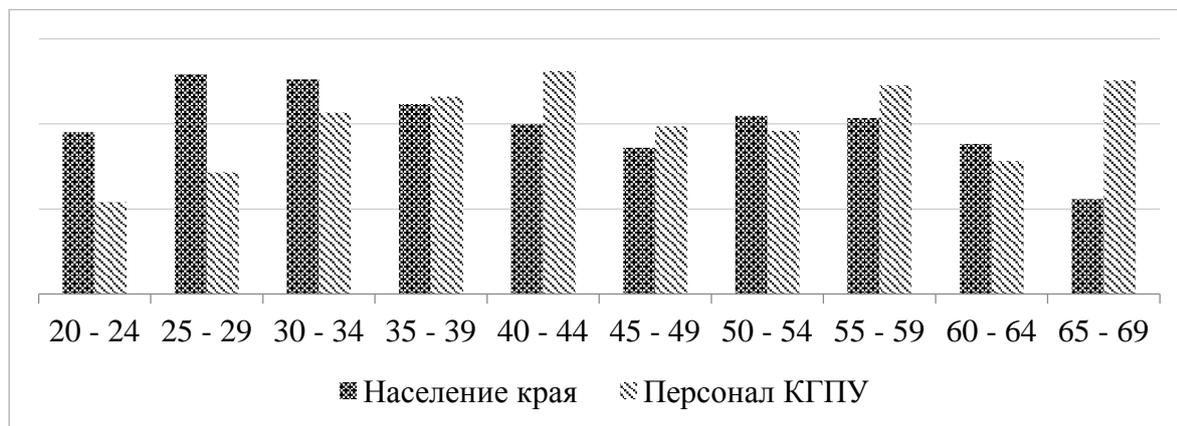

Рис. 2. Сравнительная характеристика возрастных структур населения Красноярского края и персонала КГПУ
Fig. 2. Comparative characteristics of the age structure of the population of the Krasnoyarsk Territory and the staff of the KSPU

Мы обнаружили, что структура работников университета по большинству возрастных групп совпадает со структурой населения края в целом⁶. Существенно различаются удельные веса молодых людей в возрасте до 30 лет. Две возрастные группы – 40–45 лет и старше 65 лет – отличаются более высоким удельным весом среди работников КГПУ. Если преобладание 65–69-летних можно объяснить более высокой продолжительностью жизни в целом и трудовой жизни работников системы высшего образования, то преобладание 40–45-летних –

социально-экономической ситуацией в стране и в крае в годы окончания вуза данного поколения. Возможно в середине 1990-х гг. остаться работать в вузе было хорошим шансом получить стабильную работу. Выделяется также группа в возрасте 55–59 лет, отличия объясняются высоким удельным весом женщин данного возраста, работающих в качестве учебно-вспомогательного персонала. Можно ли это же отнести к профессорско-преподавательскому составу (рис. 3)?

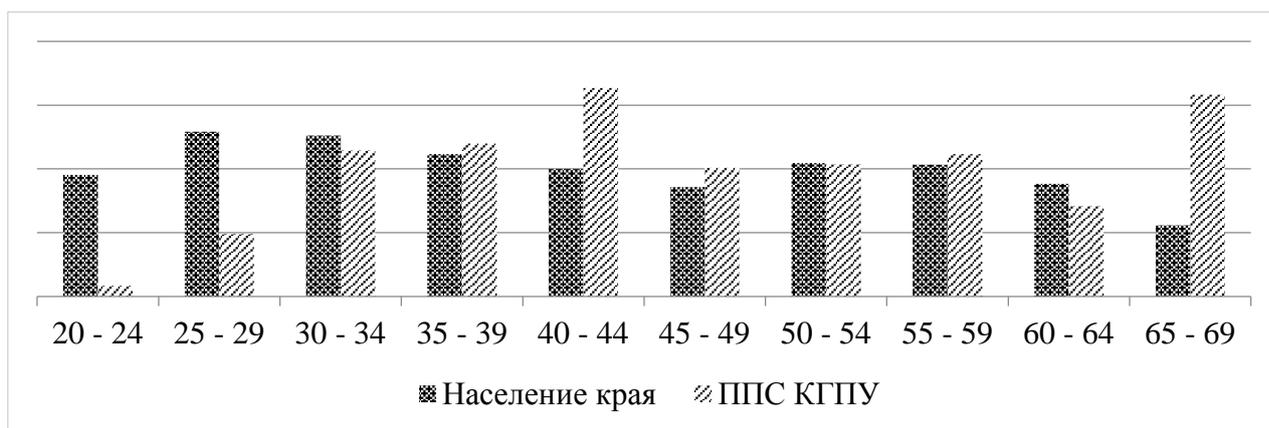

Рис. 3. Сравнительная характеристика возрастных структур населения Красноярского края и ППС КГПУ
Fig. 3. Comparative characteristics of the age structure of the population of the Krasnoyarsk Territory and lecturers the KSPU

⁶ Красноярский краевой статистический ежегодник, 2017: стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2017. – С. 37.

На рисунке 3 похожая ситуация. Данные показывают очень низкую долю молодых кадров в вузе по сравнению с долей в возрастной когорте края. Распределение работников персонала по показателям педагогического стажа работы также свидетельствуют о старении

профессорско-преподавательского состава. Наиболее часто встречающиеся величины педагогического стажа работы – 21–22 года, включая старших преподавателей. Большинство ассистентов КГПУ имеет педагогический стаж работы в интервале от 3 до 5 лет.

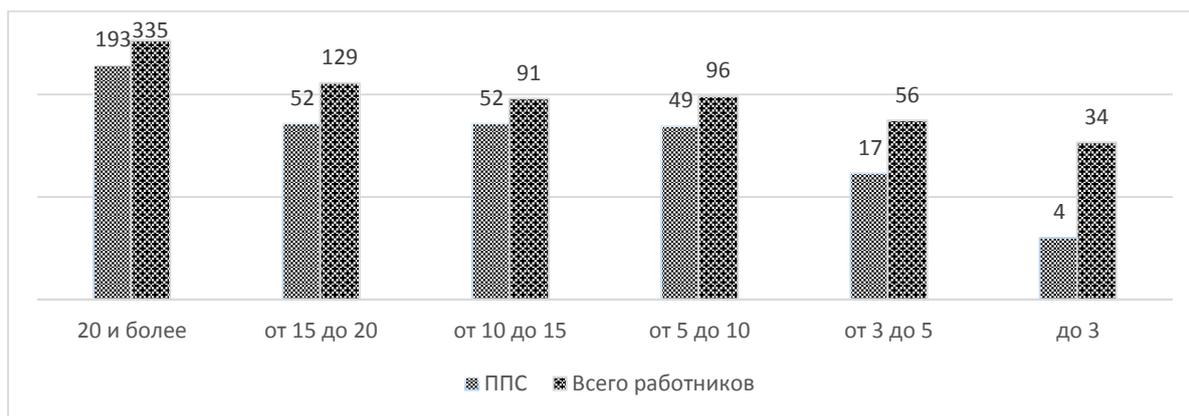

Рис. 4. Распределение работников КГПУ по общему стажу работы на 01.10.2017 г., человек

Fig. 4. Distribution of KSPU employees by total work experience as of 01.10.2017, person

Анализ полученных данных мы проводим в сопоставлении с инновационной активностью возрастных категорий: изучив возрастную состав 22 творческих групп, участвовавших за последние 5 лет в программе стратегического развития КГПУ им. В. П. Астафьева, проекте модернизации педагогического образования, проекте по созданию центров технологического превосходства, мы обнаружили, что в составе творческих групп были в равной мере представлены все возрастные категории, а молодежь с опытом до 5 лет была представлена в таком же процентном отношении, как и в целом в вузе. Таким образом, «зрелость» профессорско-преподавательского состава не повлияла на их инновационную и исследовательскую активность. При этом не снижается тревога за преемственность в отношении результатов научных школ, организацию молодежной науки как молодежной субкультуры в вузе и другие риски, связанные с

недостаточным числом молодых преподавателей в вузе.

Результаты эмпирического исследования качественных характеристик ППС в отношении современных вызовов к педагогическому образованию получены на основе изучения данных анкет. В силу особенности ситуации напряженности в отношении перегрузки преподавателей, низкой зарплаты относительно средней по региону на момент исследования (первая половина 2017 г.) нами была сформирована добровольная выборка из числа профессорско-преподавательского состава. Всего в опросе приняло участие 300 человек. Распределение по полу составило 76,9 % женщин и 23 % мужчин.

Возрастная структура респондентов представлена на рисунке 5. Она свидетельствует о репрезентативности выборки относительно возрастной структуры профессорско-преподавательского состава КГПУ им. В. П. Астафьева.

Рис. 5. Возрастная структура респондентов

Fig. 5. Age structure of respondents

Важный, на наш взгляд, компонент, это опыт работы в школе. Из числа ответивших на этот вопрос 58 % имеют опыт работы в школе, 41,9 % в школе никогда не работали. Сама по себе картина опыта работы в школе является, на наш взгляд, достаточно благополучной,

если учесть требование ФГОС ВО к обязательному участию в подготовке от 5 до 10 % работодателей и их представителей, а также к 50 % состава членов государственных экзаменационных комиссий из числа работодателей и представителей объединений работодателей.

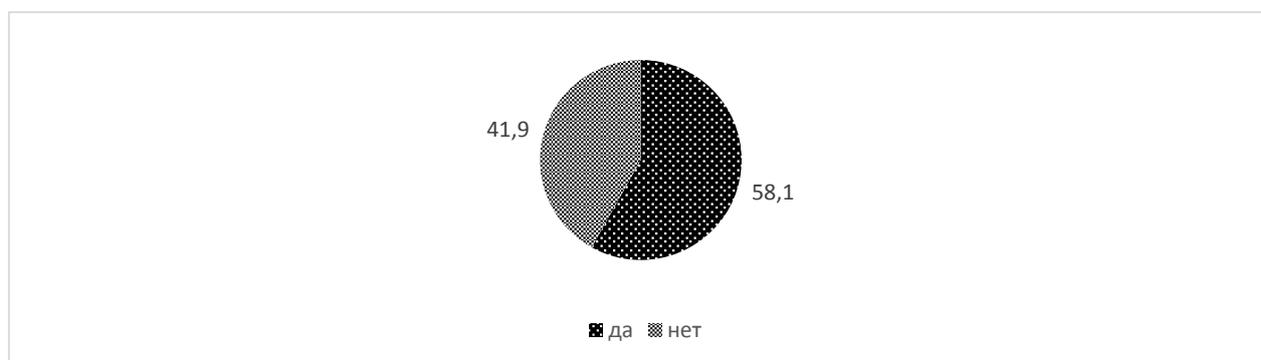

Рис. 6. Распределение участников опроса по опыту работы в школе

Fig. 6. Distribution of participants in the survey by the experience of working in the school

Из всего диапазона полученных данных анкетирования в нашей статье мы представим анализ целевых установок профессорско-преподавательского состава с точки зрения вызовов к образованию (в единстве требований к общему и высшему профессиональному педагогическому).

На вопрос «На что Вы реально рассчитываете, обучая студентов?», набравшими максимальные значения были следующие ответы.

1. На развитие творческого потенциала и реализацию интересных практик – 22,51 % (максимально выражено в группе с опытом старше 15 лет – 27,27 %).

2. Формирование способностей студента в качестве будущего источника и ресурса изменений в школе – 20,78 % (максимально выражено в группе с опытом старше 15 лет – 25,62 %).

3. На реализацию современных форм и методов работы, современного содержания –

22,51 % (максимально у педагогов с опытом до года – 33 %).

Менее всего выбраны следующие варианты: «на открытие студентом его склонностей и способностей к профессии учителя»; «на умение делать то, что не умеют делать старшие педагоги».

Анализ «максимальных» выборов может быть интерпретирован как зеркальное отражение потребности в академической свободе самих преподавателей: желание самим выбирать методы и способы преподавательской деятельности, отбирать содержание преподавания; что же касается вариантов, отвергнутых преподавателями, они, на наш взгляд, ясно отражают отсутствие лично-ориентированного, развивающего отношения к студенту как

субъекту учебно-профессиональной деятельности в университете, отсутствие фиксации необходимости новых образовательных результатов у студентов в отношении трудовых действий педагога.

Мы сравнили также данные анкетирования с проведенным в 2017 г. исследованием представлений субъектов общего образования в регионе о вызовах современности к школьному образованию. Сравнительная картина представлений о том, на какие вызовы современности должна отвечать школа с точки зрения профессорско-преподавательского состава, представителей органов управления образованием, молодых учителей и директоров школ представлена на рисунке 7.

Рис. 7. Распределение ответов участников опросов

Fig. 7. Distribution of respondents' answers

Первое расхождение в представлениях профессорско-преподавательского состава и практиков обнаружено в позиции «новая система оценивания результатов», что свидетельствует о том, что компетентностный подход в образовании и его реальное воплощение в системе независимой оценки качества образования в высшем педагогическом образовании укоренился больше, чем в общем, и может давать надежду на формирование соответствующих компетенций у выпускников вуза. При этом обнаруживается противоречие в более низком статусе позиции «новое качество образовательных результатов – метапредметные компетентности, технологические компетентности, позитивные социальные установки»: налицо более низкая позиция в процентном отношении у профессорско-преподавательского состава по сравнению с управляющими в образовании. Это может свидетельствовать как о недостаточной значимости этих терминов для высшей школы по сравнению с управляющими, так и о еще недостаточной представленности данного содержания в программах подготовки будущих педагогов. Важным позитивным, на наш взгляд, результатом является явное доминирование позиции «школа утратила монополию на образование и социализацию детей» у преподавателей вуза по сравнению с управляющими и учителями школы. Это позволяет предполагать более современный взгляд на образование, который формируется у будущих педагогов. Большая в процентном отношении представленность позиции «необходимость кооперации разных структур для достижения образовательных результатов» свидетельствует, на наш взгляд, об открытости педагогического образования к сетевому взаимодействию со школой.

⁷ Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / под ред. Е. Ленской, М. Пинской; Нац.

Таким образом, представленные выше данные свидетельствуют о современном представлении профессорско-преподавательского состава о вызовах современности для школы, опыта работы в компетентностном подходе при подготовке будущих учителей, однако при этом о недостаточно согласованном общем языке с системой общего образования (в частности, относительно результатов образования).

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет рефлексивное отношение профессорско-преподавательского состава к своим профессиональным дефицитам. На вопрос: «Каких знаний не хватает Вам для успешной преподавательской деятельности? (опишите, пожалуйста, в нескольких предложениях)», ответы дали только 10 % респондентов. Смысловая группировка даже этих единичных ответов в категории и их рейтингование определили возможные зоны профессионального роста, компетенции в области:

- информационных технологий (в том числе умения создавать дистанционные информационные ресурсы);
- тайм-менеджмента: много времени тратится на документы, их разработку и переработку, для ознакомления с нововведениями в образовании и подготовки к занятиям;
- современных технологий образования: нестандартных методов обучения, конкретной работы в школе, в работе с демотивированными студентами.

Если сравнивать их с дефицитами молодых учителей в международном исследовании TALIS⁷, то мы увидим заметные пересечения, это свидетельствует, на наш взгляд, о схожести проблем преподавания в бюрократизиро-

исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

ванных системах с высокой нагрузкой и необходимостью работы с гетерогенным по способностям контингентом, с одной стороны, и о необходимости специального обучения навыкам работы в сложных изменившихся условиях как преподавателей, так и будущих учителей, – с другой.

Третий этап исследования был связан с оценкой студентами бакалавриата профессиональных компетентностей профессорско-пре-

подавательского состава КГПУ им. В. П. Астафьева. В исследовании приняли участие все обучающиеся (243 человека) 1 курса по программам подготовки будущих учителей (по направлению 44.03.01 и 44.03.05), они оценивали преподавателей, ведущих дисциплины базовой части, нацеленные на формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций у обучающихся.

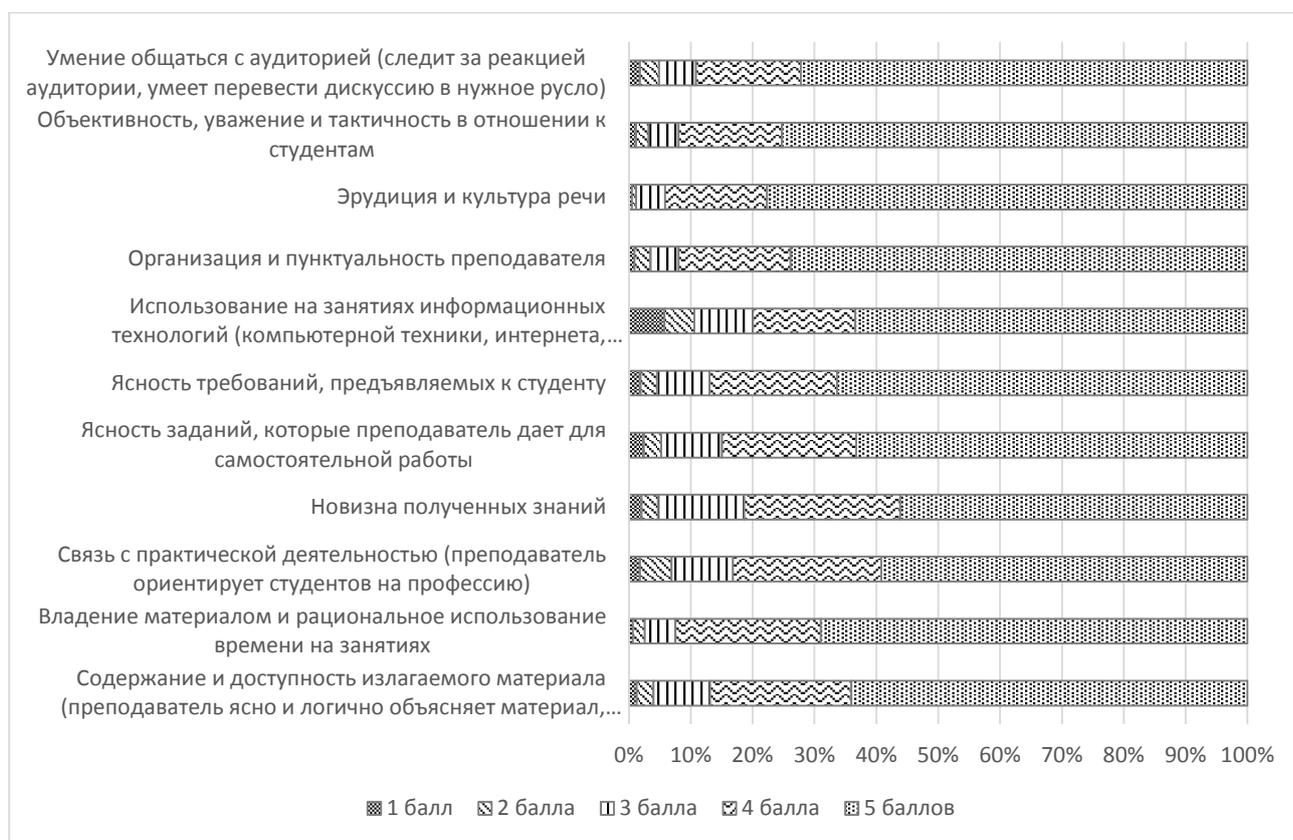

Рис. 8. Распределение ответов обучающихся о профессиональных компетенциях преподавателей

Fig. 8. Distribution of answers of students about the professional competences of lecturers

Как видно на диаграмме (рис. 8), в целом картина благополучная: только каждый пятый студент указывает на недостаточное использование на занятиях информационных технологий, каждый шестой – недостаточную связь

получаемых знаний с практической деятельностью и новизну. Остальные компетенции оцениваются первокурсниками на высоком уровне. Однако следует отметить, что комплексные социологические исследования⁸ студентов всегда фиксировали традиционное

⁸ Собкин В. С., Ткаченко О. В. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. Труды по социологии образования. – Т. XI–XII,

Вып. XXI. – М.: Центр социологии образования РАО, 2007. – 200 с.

нарастание критичности оценок студентами компетенций своих преподавателей с 1 по 3–5 курсы, в том числе и в КГПУ им. В. П. Астафьева⁹.

Заключение

В целом результаты нашего исследования и их сопоставление с отечественными и зарубежными данными позволяют сделать следующие выводы относительно актуальных социально-демографических и профессиональных характеристиках профессорско-преподавательского состава регионального педагогического университета в условиях модернизации педагогического образования. Во-первых, обнаружено попадание университета в мировую тенденцию старения преподавательских кадров. При этом не обнаружено различий в возрастной структуре когорты преподавателей, занимающихся инновационной деятельностью в рамках модернизации педагогического образования в вузе, и в целом в возрастной структуре кадров университета. Во-вторых, качественные характеристики профессорско-преподавательского состава в отношении учета вызовов для современной школы в содержании программ подготовки будущих учителей демонстрируют современное представление об изменениях в системе общего образования, даже большую открытость к кооперации и независимой оценке, чем система общего образования. При этом мы от-

мечаем недостаточную фиксацию в представлениях профессорско-преподавательского состава содержания текущих задач по подготовке будущих учителей к достижению планируемых результатов общего образования: метапредметных, личностных результатов, технологических компетенций и т. д. Это одновременно встречается с недостаточной установкой на студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности. В-третьих, обнаружены субъективно воспринимаемые преподавателями и подтвержденные оценками студентов дефициты профессиональной компетентности во владении информационными технологиями, навыками тайм-менеджмента и умениями работать с гетерогенной группой студентов, в том числе с недостаточной самостоятельностью и мотивацией. Таким образом, налицо необходимость специальных исследований условий формирования современных профессиональных компетенций преподавателя педагогического университета в ситуации вызовов современности к качеству общего образования, где исходной характеристикой ситуации профессионального педагогического образования является достаточная открытость профессорско-преподавательского состава педагогического университета к кооперации и независимой оценке с системой общего образования и в то же время слабое доверие к студенту как субъекту учебно-профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Alkahr I., Avissar I.** Assessing the impact of a program designed to develop sustainability leadership amongst staff members in higher education institutes: a case study from a community of practice perspective // *Environmental Education Research*. – 2018. – Vol. 24, Issue 4. – P. 492–520. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504622.2017.1291799>

⁹ Гендин А. М., Дроздов Н. И., Сергеев М. И. Студенты педагогического вуза о качестве своей подготовки к

учительской деятельности и профессиональных планах. Социологический анализ / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 268 с.

2. **Angervall P., Beach D.** The Exploitation of Academic Work: Women in Teaching at Swedish Universities // Higher Education Policy. – 2018. – Vol. 31, Issue 1. – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0041-0>
3. **Elrehail H., Emeagwali O. L., Alsaad A., Alzghoul A.** The impact of Transformational and Authentic leadership on innovation in higher education: The contingent role of knowledge sharing // Telematics and Informatics. – 2018. – Vol. 35, Issue 1. – P. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.09.018>
4. **Souza K. R., Mendonça A. L. O., Rodrigues A. M. S., Felix E. G., Teixeira L. R., Santos M. B. M., Moura M.** The new organization of labor at public universities: collective consequences of job instability on the health of teachers // Cien Saude Colet. – 2017. – Vol. 22, № 11. – P. 3667–3676. DOI: <https://doi.org/10.1590/1413-812320172211.01192016>
5. **Troncoso G. D., Pérez V. C., Vaccarezza G. G., Aguilar A. C., Muñoz N. N.** The influence of pedagogic and discipline training on the teaching quality of university professors // Rev Med Chile. – 2017. – Vol. 145, № 5. – P. 610–618. DOI: <http://dx.doi.org/10.4067/S0034-98872017000500008>
6. **Üstünlüoğlu E.** Teaching quality matters in higher education: a case study from Turkey and Slovakia // Teachers and Teaching. – 2017. – Vol. 23, Issue 3. – P. 367–382. DOI: <https://doi.org/10.1080/13540602.2016.1204288>
7. **Waring M.** Management and leadership in UK universities: exploring the possibilities of change // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2017. – Vol. 39, Issue 5. – P. 540–558. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080X.2017.1354754>
8. **Watermeyer R., Olssen M.** Excellence' and exclusion: the individual costs of institutional competitiveness // Minerva. – 2016. – Vol. 54, Issue 2. – P. 201–218. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-016-9298-5>
9. **Woo H., Park S., Kim H.** Job satisfaction as a moderator on the relationship between burnout and scholarly productivity among counseling faculty in the U.S. // Asia Pacific Education Review. – 2017. – Vol. 18, Issue 4. – P. 573–583. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12564-017-9506-5>
10. **Абанкина И. В.** Активы и пассивы высшей школы // Аккредитация в образовании. – 2016. – № 4 (88). – С. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32296833>
11. **Аузан А. А.** Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 266–287. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21966862>
12. **Барбер М., Доннелли К., Ризви С.** Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 152–229. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21966859>
13. **Каспржак А. Г.** Институциональные тупики российской системы подготовки учителей // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 255–277. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21204734>
14. **Каспржак А. Г., Калашников С. П.** Разработка моделей академического бакалавриата и исследовательской магистратуры в рамках реализации программы модернизации педагогического образования: первые итоги // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 29–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844419>
15. **Кузьминов Я. И.** Вызовы и перспективы развития университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 4 (116). – С. 5–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36514087>

16. **Лисюткин М. А., Фрумин И. Д.** Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4-5 (92-93). – С. 12–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22603864>
17. **Марголис А. А.** Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 41–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413085>
18. **Марголис А. А.** Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 105–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413090>
19. **Новопашина Л. А.** Ожидания работодателя и реализуемые формы и содержание профессионализации молодых педагогов в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 205–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23838326>
20. **Сивак Е. В., Юдкевич М. М.** Академический инбридинг: за и против // Вопросы образования. – 2009. – № 1. – С. 170–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12158554>
21. **Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А. А., Юдкевич М. М.** Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 20–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946487>
22. **Фрумин И. Д., Добрякова М. С.** Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 159–191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17838025>
23. **Эфендиев А. Г., Решетникова К. В.** Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов: проблемы и основные тенденции // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 87–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11731972>

DOI: [10.15293/2658-6762.1902.12](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.12)

Evgenia Gerbovna Grigoryeva,
Candidate of Economical Sciences,
Siberian Federal University;
Center of Complex Sociological Researches,
Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4091-7385>E-mail: eggrigoreva@sfu-kras.ru

Larisa Aleksandrovna Novopashina,
Candidate of Psychological Sciences,
Siberian Federal University;
Center of Complex Sociological Researches,
Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7497-7557>E-mail: nla@ippd.ru

Yulia Yurievna Bocharova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Pro-Rector,
Social Pedagogic and Social Work Department,
Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8626-7977>E-mail: bjulija1305@yandex.ru

Socio-demographic and professional characteristics of academic staff at a regional university

Abstract

Introduction. *The article investigates the problem of the quality of academic staff at pedagogical universities. The purpose of the article is to identify the socio-demographic and professional characteristics of academic staff at a modern regional university..*

Materials and Methods. *Materials and methods of the study include the conceptual works on the mission of a modern university, changes in the structure of the academic profession, concepts of modernizing teacher education in the Russian Federation. The authors have chosen theoretical analysis and extrapolation, as well as sociological methods (surveys of teachers, students, school principals, novice teachers, and heads of local departments of education) and interpretation of the obtained data as research methods. The study was conducted at Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev which is a Regional Pedagogical University.*

Results. *The authors summarize the data of modern research literature on the key issues of quality in higher education and identify a set of negative factors affecting the quality of academic staff: general negative trends in aging academic staff, reducing the quality of teaching due to the predominance of teaching over research activities, overloading and new quasi-market control mechanisms. The authors reveal that the regional pedagogical university is in the global trend of aging university academic staff. The study shows no connection between the age and innovativeness of academic staff. The study*

indicates typical professional deficiencies of academic staff confirmed by student surveys. The authors compared the views of academic staff on modern school education with those of other subjects of the education system in the region. The authors justify the need for further investigating the conditions of developing modern professional competences in academic staff at a pedagogical university within the framework of contemporary challenges and requirements for the quality of general education and, accordingly, for the quality of initial teacher education.

Conclusions. The authors have revealed the main socio-demographic and professional characteristics of the academic staff at the modern regional University.

Keywords

Pedagogical University; Academic profession; Socio-demographic characteristics; Academic staff; Pedagogical University; Education; Modernization.

REFERENCES

1. Alkaher I., Avissar I. Assessing the impact of a program designed to develop sustainability leadership amongst staff members in higher education institutes: A case study from a community of practice perspective. *Environmental Education Research*, 2018, vol. 24, issue 4, pp. 492–520. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504622.2017.1291799>
2. Angervall P., Beach D. The Exploitation Of Academic Work: Women In Teaching At Swedish Universities. *Higher Education Policy*, 2018, vol. 31, issue 1, pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0041-0>
3. Elrehail H., Emeagwali O. L., Alsaad A., Alzghoul A. The impact of Transformational and Authentic leadership on innovation in higher education: The contingent role of knowledge sharing. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35, issue 1, pp. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.09.018>
4. Souza K. R., Mendonça A. L. O., Rodrigues A. M. S., Felix E. G., Teixeira L. R., Santos M. B. M., Moura M. The new organization of labor at public universities: Collective consequences of job instability on the health of teachers. *Cien Saude Colet*, 2017, vol. 22, no. 11, pp. 3667–3676. DOI: <https://doi.org/10.1590/1413-812320172211.01192016>
5. Troncoso G. D., Pérez V. C., Vaccarezza G. G., Aguilar A. C., Muñoz N. N. The influence of pedagogic and discipline training on the teaching quality of university professors. *Rev Med Chile*, 2017, vol. 145, no. 5, pp. 610–618. DOI: <http://dx.doi.org/10.4067/S0034-98872017000500008>
6. Üstünlüoğlu E. Teaching quality matters in higher education: A case study from Turkey and Slovakia. *Teachers and Teaching*, 2017, vol. 23, issue 3, pp. 367–382. DOI: <https://doi.org/10.1080/13540602.2016.1204288>
7. Waring M. Management and leadership in UK universities: Exploring the possibilities of change. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2017, vol. 39, issue 5, pp. 540–558. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080X.2017.1354754>
8. Watermeyer R., Olssen M. 'Excellence' and exclusion: The individual costs of institutional competitiveness. *Minerva*, 2016, vol. 54, issue 2, pp. 201–218. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-016-9298-5>
9. Woo H., Park S., Kim H. Job satisfaction as a moderator on the relationship between burnout and scholarly productivity among counseling faculty in the U.S. *Asia Pacific Education Review*, 2017, vol. 18, issue 4, pp. 573–583. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12564-017-9506-5>
10. Abankina I. V. Assets and liabilities of higher education. *Accreditation in Education*, 2016, no. 4, pp. 8–14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32296833>

11. Auzan A. A. University mission: from an economist's perspective. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2013, no. 3, pp. 266–287. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21966862>
12. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. An avalanche is coming. Higher education and the revolution ahead. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2013, no. 3, pp. 152–229. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21966859>
13. Kasprzhak A. G. Institutional deadlocks of the Russian teacher training system. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2013, no. 4, pp. 255–277. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21204734>
14. Kasprzhak A. G., Kalashnikov S. P. First results of developing the academic bachelor and research master program models under the modernization program of teacher education. *Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20, no. 5, pp. 29–44. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844419>
15. Kuzminov Ya. I. Challenges and perspectives of university Development in Russia. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 5–8. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36514087>
16. Lisyutkin M. A., Froumin I. D. How universities degrade? Towards the problem statement. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2014, no. 4-5, pp. 12–20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22603864>
17. Margolis A. A. Problems and prospects of the development of pedagogical education in the Russian Federation. *Psychological Science and Education*, 2014, vol. 19, no. 3, pp. 41–57. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413085>
18. Margolis A. A. The requirements for the modernization of basic professional education program (bpep) of teachers training in accordance with the professional standard of the teacher: Proposals for the implementation of the activity approach in teachers training. *Psychological Science and Education*, 2014, vol. 19, no. 3, pp. 105–126. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413090>
19. Novopashina L. A. Expectations of the employer and the forms and content of professionalization of young teachers in the Russian Federation implemented. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 7, pp. 205–207. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23838326>
20. Sivak E. V., Yudkevich M. M. Academic ibreeding: Pros and Cons. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2009, no. 1, pp. 170–188. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12158554>
21. Finkelstein M., Iglesias K., Panova A., Yudkevich M. Prospects of young professionals in the academic labor market: Global comparison and assessment. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2014, no. 2, pp. 20–43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946487>
22. Froumin I. D., Dobryakova M. S. What makes Russian universities change: Disengagement compact. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2012, no. 2, pp. 159–191. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17838025>
23. Efendiyev A. G., Reshetnikova K. V. Professional activities of teachers of Russian universities: Problems and main trends. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies. Moscow*, 2008, no. 1, pp. 87–120. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11731972>

Submitted: 16 December 2018

Accepted: 04 March 2019

Published: 30 April 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).